

КОНФИСКАЦИЯ ПРИ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК

А.А. Малофеев*

В статье рассматриваются последствия недействительности сделок, предусмотренные ст. 179 Гражданского кодекса Российской Федерации, которые именуется односторонней реституцией и носят конфискационный характер для контрагента потерпевшей стороны. Исследуются проблемы применения конфискационных мер при недействительности сделок по ст. 179 ГК РФ.

Ключевые слова: недействительность сделок; сделка; порок воли; конфискация; реституция.

CONFISCATION IN INVALIDITY OF TRANSACTIONS

A.A. Malofeev

The article deals with the consequences of invalidity of transactions provided by Art. 179 of the Civil Code of the Russian Federation, referred to as one-sided and restitution are confiscatory to the counterparty to the injured party. The problems of forfeiture actions for nullity of transactions under Art. 179 Civil Code.

Keywords: invalidity of transactions; the transaction; flaw in the will; confiscation; restitution.

В юридической литературе, гражданском законодательстве и судебной практике недостаточно уделяется внимания вопросу о применении к добросовестному контрагенту в сделке последствий (конфискационных мер), предусмотренных ст. 179 ГК РФ, если контрагент не знал, что действующее в его интересах третье лицо применяло угрозы (насилие) к другой стороне для совершения сделки. По смыслу ст. 179 ГК РФ к добросовестному контрагенту будут применяться конфискационные меры. Такая позиция законодателя явно ущемляет права и законные интересы добросовестной стороны в сделке [2, с. 7-10]. Как отмечает Д.О. Тузов: «Лишь применительно к этим сделкам (имеются в виду недействительные сделки по ст.ст. 169 и 179 ГК РФ – А.М.) предусмотрена нетипичная для гражданского права санкция, выполняющая карательную функцию, – конфискация» [4, с. 14].

Напомним, что конфискация как мера ответственности применяется за совершение преступления или правонарушения.

Согласно п. 1 ст. 243 ГК РФ: «В случаях, пред-

усмотренных законом, имущество может быть безвозмездно изъято у собственника по решению суда в виде санкции за совершение преступления или иного правонарушения (конфискация)». Содержание ст. 179 ГК РФ, по мнению Д.О. Тузова, позволяет утверждать, что в качестве правонарушений, составляющих предпосылки недопущения реституции и конфискации, не могут рассматриваться сами предусмотренные указанной статьёй сделки. Противоправность, с которой закон связывает обращение предоставленного по сделке в доход государства, характеризует иные действия, находящиеся за пределами сделки, хотя и, несомненно, связанные с ней. Эти действия могут предшествовать либо сопутствовать совершению сделки или же заключаться в её исполнении [4, с. 15]. Названные последствия недействительности сделки по ст. 179 ГК РФ подлежат применению в том случае, если она исполнялась хотя бы одной из её сторон. Кроме того, обращение полученного по сделке в доход государства может иметь место при условии подачи иска потерпевшей стороной и

* Малофеев Андрей Александрович, начальник отделения редакционно-издательского отдела Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук. E-mail: maloff@mail.ru

аннулировании сделки судом.

Следует отметить, что конфискация скорее относится к институту публичного, чем частного права. В ст. 179 ГК РФ затрагивается именно частный интерес, что соответствует строго определенному в законе кругу лиц, которые могут оспорить данную сделку – это лишь потерпевший. Если в ст. 169 ГК РФ соответствующие последствия суд вправе применить по собственной инициативе (п. 2 ст. 166), то возникает вопрос, как быть с последствиями по оспоримым сделкам, в том числе и по ст. 179 ГК РФ, вправе ли суд применить конфискацию по этой статье? О.В. Гутников предложил указанную проблему решать следующим образом. В оспоримых сделках материальный интерес государства (ст. 179) должен быть признан зависимым от материального интереса стороны, заявляющей реституционные требования. Если ни одна из сторон не требует реституции, то государство следует признавать неправомочным заявлять реституционные требования, в результате реализации которого оно имеет лишь косвенный материальный интерес [1, с.460]. Далее О.В. Гутников отмечает, что если суд рассматривать как представителя защищаемого публичного интереса, то он может требовать реституции по собственной инициативе в строго ограниченных случаях: когда в применении последствий недействительной сделки имеется прямой материально-правовой публичный интерес (ст. 169). Во всех остальных случаях, когда прямо публичного интереса не имеется или он имеется, но носит косвенный характер (как в случаях ст. 179), суд должен быть лишён возможности по собственной инициативе предъявлять требования о реституции [1, с. 460]. Если исходить из данных суждений, то применение последствий по недействительной сделке, предусмотренной ст. 179 ГК РФ, должно быть инициировано только потерпевшим. Исключение будут составлять случаи, когда в рассматриваемых нами сделках имеется публичный интерес, так как потерпевший не может выступать в интересах государственных органов.

Из сказанного следует, что конфискационные меры, которые предусмотрены в ст. 179 ГК РФ в качестве последствий недействительности сделки, не отвечают частным интересам. Требуется дифференцированный подход в применении конфискационных мер. Примером может послужить

ситуация, когда к добросовестному контрагенту могут применяться конфискационные меры, если контрагент не знал, что действующее в его интересах третье лицо применяло угрозы (насилие) к другой стороне для совершения сделки. Обозначенная проблема в правоприменительной практике стоит не менее остро, что подтверждается проведенным анкетированием судей в арбитражном суде Санкт-Петербурга и Ленинградской области и арбитражном суде Калининградской области [3, с.92]. На вопрос, как Вы считаете, следует ли применять к добросовестному контрагенту в сделке конфискационные меры, предусмотренные ст. 179 ГК РФ, если контрагент не знал, что действующее в его интересах третье лицо применяло угрозы к другой стороне для совершения сделки, 37 опрошенных (74%) ответили, что в подобных ситуациях необходимо квалифицировать данную сделку как не соответствующую требованиям закона (ст. 168 ГК РФ) и применять общие последствия недействительности сделок – двустороннюю реституцию. С точки зрения 7 опрошенных (14%), в подобных ситуациях не следует применять к добросовестному контрагенту конфискационные меры. При этом 6 опрошенных (12%) считают, что к добросовестному контрагенту в сделке следует применять конфискационные меры (судьи мотивируют это тем, что лицо, выбравшее представителя, должно нести все риски, связанные с этим, особенно в случае, если действия представителя имели негативные последствия для третьих лиц).

Проведенное исследование ещё раз подтверждает слова Д.О. Тузов, что «институт «гражданско-правовой» конфискации, представленный нормами ст. 169 и 179 ГК РФ должен быть исключен из гражданского законодательства как инородное тело, не соответствующее сущности и принципам частного права» [4, с.77].

Таким образом, односторонняя реституция как последствие недействительности сделок с порочком воли по ст. 179 ГК РФ не в полной мере реализует принцип добросовестности участников гражданского оборота. Конфискационные меры могут применяться только после того, как будет установлено, что хотя бы одна из сторон произвела имущественные предоставления. В такой ситуации судам следует применять общие последствия недействительности сделок – двустороннюю реституцию, так как при заключении договора граждане

(физические лица) и юридические лица свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора (п. 2 ст. 1 ГК РФ).

Литература

1. Гутников О.В. Недействительные сделки в гражданском праве (теория и практика оспаривания). 3-е изд., испр. и доп. – М.: Статут, 2007. – 491 с.
2. Малофеев А.А. Модернизация гражданско-правовых норм о недействительности сделок с пороками воли, в проекте концепции совершенствования общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации // Современная наука. – 2010. - № 1(1). – С. 7 – 10.
3. Малофеев А.А. Недействительность сделок с пороками воли: монография / под науч. ред. В.И. Смирнова. – СПб.: Изд-во СПб университета МВД России, 2010. – 140 с.
4. Тузов Д.О. Недопущение реституции и конфискации при недействительности сделок: Теоретический очерк. – М.: Статут, 2008 –112 с.